

В Рамбуйе с ним сыграли еще одну шутку. Однажды вечером он съел очень много грибов, тогда подговорили его слугу, чтобы тот принес куртки от всех кафтанов,⁷ которые его хозяин привез с собою. Все эти куртки быстро сузили и отдали обратно. На следующее утро Шодбони приходит к Графу, когда тот одевается; но вот он надевает куртку и видит, что она не сходится на целых четыре пальца. «Эта куртка слишком узка, — говорит он своему камердинеру, — дайте мне куртку от того кафтана, который я надевал вчера». Вторая куртка оказалась не шире первой. «Примерим их все», — сказал он; но все они были ему одинаково узки. «Как же так? — спросил он, — меня, должно быть разнесло? Неужто оттого, что я съел так много грибов?». — «Очень возможно, — ответил Шодбони, — вешор мы съели их столько, что просто лопнуть можно. Все, кто к нему заходил, твердили то же самое, и вот что значит воображение: цвет лица был у Графа, как вы можете себе представить, такой же прекрасный, как и накануне; тем не менее ему стало казаться, что на щеках у него проступает какая-то нездоровая бледность. Звонят к мессе, дело было в воскресенье, Графу пришлось пойти в церковь в халате. После мессы его начинает не на шутку беспокоить мнимое вздутие живота, и он говорит с кислой усмешкой: «Нечего сказать, недурной конец — умереть в двадцать один год оттого, что пересел грибов!». Когда увидели, как далеко зашло дело, Шодбони сказал Графу, что, пока размышляют противоядие, следует, по его мнению, воспользоваться рецептом, который сохранился у него в памяти. Он тотчас же написал его и отдал Графу. В записке значилось: «Возьми поострее ножницы и распори свою куртку». А некоторое время спустя, словно в отместку за Графа, м-ль де Рамбуйе и г-н де Шодбони на самом деле наелись плохих грибов, и неизвестно, чем бы все это окончилось, ежели бы г-жа де Рамбуйе не нашла тернака⁸ у себя в чулане, куда она на всякий случай заглянула.

У г-жи де Рамбуйе было шестеро детей: г-жа де Монтозье — старшая из них; г-жа д'Иер — ее вторая дочь; после них идет г-н де Пизани; был еще у нее красивый мальчик, который восьми лет умер от чумы. Его гувернантка навестила зачумленного и, выйдя от него, по глупости поцеловала мальчика; и она и ребенок умерли. Г-жа де Рамбуйе, г-жа де Монтозье и м-ль Поле ухаживали за ним до его последнего вздоха. — После него идет г-жа де Сент-Этьен, затем — г-жа де Пизани. Все дочери стали монахинями, кроме первой и последней — м-ль де Рамбуйе.

Пизани

Г-н де Пизани появился на свет красивым, белокурый, белолицым, прямым, но ему во время кормления непрямо повреждали позвоночник, и он вырос таким искривленным, что ему невозможно было сделать корсет. Это уродство отразилось даже на чертах его лица; росту он